

Семья.

Это то, чем дорожит каждый.

Даже для самых черствых сердец, даже для самых мерзких существ...

Где-то в искусно украшенном позолотой зале перед большим ревущим костром сидит женщина. Оранжево-желтые щупальца пламени лижут воздух, посылая искры горячей энергии вверх и к потолку наверху.

И даже самый божественный из богов...

Она находится в сидячем положении, одна нога вытянута прямо на мраморный пол, а другая в вертикальном положении. В одной из ее рук золотая чаша, когда-то блестящая и украшенная блестящими драгоценностями, но теперь потускневшая от времени и потерявшая свой прежний блеск.

Иметь место, куда можно вернуться, которое они могут назвать домом.

И это их естественный инстинкт защищать свой дом...

Женщина закрывает глаза.

Затем бросает чашку в костер перед ней. Золотая чаша быстро распадается на пепел, который взлетает в воздух, как если бы он вовсе не был твердым.

Независимо от стоимости.

Сакура просто смотрит, как глаза ее сепая расширяются в смеси удивления и страха.

«Что вы имеете в виду... что магическое ремесло и волшебство никогда не были двумя разными вещами?» он спрашивает.

Его голос казался таким же спокойным и уверенным, как всегда, но она могла слышать легкую дрожь в его обычно непоколебимом тоне.

— Тебя учили по-другому, мальчик? — спрашивает Артемида с безмятежным выражением лица. — Что ж, боюсь, тебя неправильно учили.

«Но я думал... согласно книгам по истории Тосаки, Эпоха Разделения должна была...»

— Хм, этот человек, Тосака, он твой учитель? — спрашивает богиня. «Если это так, то они учили тебя неправильно. Впрочем, это неудивительно. Очень немногие смертные действительно знают обычаи этого мира. Этому можно научить».

"Пути мира?" — повторяет Широ, немного сбитый с толку.

— Ты же не думаешь, что мир просто взбесился, не так ли? — говорит Артемида. «Должен быть кто-то, чтобы убедиться, что все идет так, как должно быть. Это были бы мы, боги Олимпа. Например, мой отец, Зевс...»

В этот самый момент где-то на горизонте гремит молния, словно по сигналу. Широ и Сакура подпрыгивают от звука. Оба были абсолютно уверены, что до того, как они вошли в лагерь, не было даже намека на бурю.

«Он владыка небес», — невозмутимо продолжает богиня. «Все, что летает в воздухе, находится в его власти, и те, кого он не любит, не имеют права летать».

Она останавливается, чтобы дать паре погрузиться в это.

Сакура замерла на месте. Но это было не потому, что ей нужно было время, чтобы понять, что сказала богиня. Она полностью поняла, что было сказано, и именно поэтому она замерла.

Мир... где боги властвовали над частями мира? Но также и тот, в котором магического ремесла не существовало?

«Но тот монстр, которого я недавно убил на том утесе... что это было тогда?» — спрашивает Широ. «То, что сделал профессор Торн, могло быть только магическим ремеслом зверя».

«Мальчик, человеческий облик этого монстра не является его первоначальной формой».

"Хм?"

— Тот монстр, которого ты только что убил, называется мантикора, — говорит Зоя. «Это мифический зверь, который веками бродил по Земле. Этот «профессор Торн», о котором ты упоминаешь, всего лишь маскировка с помощью Тумана».

"Туман...?"

«Почему в этом мире богов, полубогов и монстров признаки их существования не столь очевидны?» — спрашивает лейтенант. «Если смертные знали о существовании богов, то почему другие религии так популярны среди смертных и что почти ни одна из них вообще до сих пор не поклоняется греческим богам? И самое главное, если бы люди могли видеть монстров, таких как мантикора, тогда почему так много людей не знают об их существовании и ничего с этим не делают? Есть что-то, что скрывает их сознание от того, чтобы узнать об этих вещах. И это будет Туман».

«Тогда почему он не закрывает мне глаза?»

— Разве это не очевидно? — вмешивается Артемида. — Это потому, что ты не смертный. Ты полубог.

«Как я уже говорил, никто из моих родителей не бог», — говорит Широ. — И я точно знаю, что Сакуры тоже нет.

— О? Я думала, ты сказал, что никогда не знал своих родителей, — говорит Артемида. «А что касается тебя, девочка, если бы ты была полубогом, не имеет большого значения, знала ты своих родителей или нет. Для полубога нет ничего необычного в том, чтобы иметь мачеху или отчима, которых они считают своими первоначальными родителями. И хотя, в некоторых редких случаях рождаются смертные, способные видеть сквозь Туман, они не более того: смертные. Так что единственное объяснение состоит в том, что вы двое должны быть божественной крови.

Широ замолкает, позволяя своему мозгу осмыслить новую информацию.

Тем временем мысли Сакуры были совсем о другом.

Тот факт, что они, возможно, были не просто на другом континенте. Что они были намного

дальше от дома, чем думали изначально.

Девушка качает головой, избавляясь от этой мысли.

Она подумает об этом позже, наедине, когда будет в надежном укрытии рук своего сэмпая. Она не могла позволить негативным эмоциям проявиться здесь.

"Но-"

«Послушай, мальчик, я не должна читать тебе лекции о том, как устроен мир», — говорит Артемида. «Как полубог, ты просто учишься на собственном опыте. Я позвала вас сюда не просто так, и пришло время исполнить цель».

Она переводит свои серебристо-белые глаза на рыжую.

«Вы оба обладаете способностями, которые привлекли мое любопытство», — продолжает она. — Особенно ты, мальчик.

Широ в замешательстве поднимает бровь.

— Тебе когда-нибудь говорили, что глаза — это зеркало, которое смотрит прямо в душу, мальчик? — спрашивает Артемида.

"...Кажется, я слышал это раз или два", - говорит Широ.

«Ну, когда я смотрю в твои глаза, я не вижу того, что ожидаю от смертного или полубога. Я не просто вижу душу отдельного человека, я вижу нечто гораздо большее.

«Я вижу бесплодную пустошь. И морское оружие самых разных видов, погруженное в бесплодную землю, насколько может видеть глаз. Казалось бы, бесконечно обширное владение, которое не должно быть чем-то, что может содержаться во владениях смертных или даже в теле полубога».

Глаза Широ и Сакуры расширились. Зоя только смотрела на свою Леди с запутанным выражением лица.

Подождите, она может видеть Арчера...? Сакура думает про себя.

«Я никогда раньше не видела ничего подобного, — продолжает Артемида. «Даже в членах моей семьи, других олимпийцах. Хотя я не сомневаюсь, что по крайней мере у одного из первобытных богов есть что-то подобное. Но это был бы бог. Так что я не буду спрашивать, как ты приобрел что-то подобное, поскольку ты, должно быть, родился исключительным полубогом.

Широ открыл было рот, чтобы снова поправить богиню, но тут же закрыл его, решив, что так делать больше не стоит.

«Я также не буду спрашивать тебя о том, как это работает. Но это потому, что я хочу выяснить это для себя».

Широ приподнимает бровь.

«Скоро я отправлюсь на поиски некоего монстра, на которого я должна охотиться», — говорит Артемида. — И я хочу, чтобы ты пошел со мной.

Этим богиня могла просто остановить время.

Вся окружающая среда, казалось, просто застыла. Зои, Широ и Сакура смотрели на богиню широко раскрытыми глазами. Зоя выглядела особенно взволнованной.

«М-миледи, что...» ей удается выбраться.

«Что я могу сделать, чтобы хоть как-то помочь богине Охоты во время охотничьего похода?» — спрашивает Широ.

«Фех, я не хочу, чтобы ты шел со мной, потому что мне нужна твоя помощь», — говорит Артемида. «Если бы я этого хотела, мои Охотники были бы гораздо лучшим выбором, чем ты. Нет, я хочу, чтобы ты пошел со мной, потому что я хочу узнать все об этой твоей интригующей силе. может быть, это проявится естественным образом».

— А если я откажусь? — спрашивает Широ.

«Если ты откажешься, я просто отправлю тебя в Лагерь Полукровок вместе с остальными полубогами», — говорит богиня. «Однако, я надеюсь, ты не веришь, что я единственное божество, которое найдет большой интерес к тому, что находится внутри тебя. Как только члены моей семьи узнают о тебе и девушке, не думай ни на секунду, что они позволят вам прожить остаток жизни мирно. Они будут преследовать вас до тех пор, пока эта особая способность внутри вас не станет их, так же, как я хочу сделать ее своей. И не все они будут так заботиться о вашей смертности, как я.»

Это явно выводит Широ из себя. Его пальцы слегка дергаются, и это движение заставляет Артемиду улыбнуться.

«Однако, если вы подчинитесь мне, пожалуйста, не поймите неправильно, я дам вам свою божественную защиту», — продолжает она. «Никто не посмеет прикоснуться к тебе или даже приблизиться к тебе, если ты этого не захочешь. Думай об этом как о моем способе гарантировать тебе мирную жизнь в будущем. Но ты будешь моим бойцом в любой момент времени».

Сакура прищурилась, глядя на богиню.

Собирается ли она превратить сенья в инструмент для себя?

Широ тоже косится на нее.

«Конечно, я не жду, что ты ответишь немедленно», — говорит Артемида. «Скоро мой брат будет здесь, чтобы забрать вас всех и отвезти в Лагерь Полукровок. Поскольку у меня есть время, я подожду до конца завтрашнего дня вашего решения, поэтому я предлагаю вам успокоиться и ответить мне. До встречи».

— Вы говорите так, как будто уверены, что я соглашусь, — говорит Широ.

«Это потому, что я знаю, что ты согласишься», — говорит богиня с загадочной улыбкой. «Даже без каких-либо собственных убеждений, логика подскажет тебе правильный выбор».

«Ну, я не привык идти против логики», — говорит Широ. «На самом деле, я сделал это однажды и чуть не уничтожил мир».

«Ого, я не сомневаюсь, что это была целая история. Однако ты можешь рассказать мне об этом подробнее, когда встретитесь со мной завтра вечером».

На этот раз Широ не отвечает. Он просто смотрит вперед на богиню.

«Ну, на этом мы заканчиваем нашу небольшую беседу», — говорит она, поворачиваясь и выглядывая наружу через приоткрытый полог палатки. «Похоже, приближается утро. Мой брат скоро будет здесь, так что вам лучше идти, иначе вы опоздаете на поездку».

Рыжий только кивает. Зои подходит к пологу палатки и держит его открытым, пока пара готовится выйти из палатки.

Когда они ступили на плоскую, покрытую листвой землю леса, в котором находились, они оба молча пошли к своей палатке. Широ глубоко задумался, очевидно, над тем, что только что сказала ему Артемида.

Сакура тоже была в раздумьях, хотя и от чего-то другого.

Эта сделка может показаться хорошей со стороны, но, по сути, все, чего она хочет, — это обладать сенпаем как оружием.

Выражение ее лица мрачнеет, хотя изменение настолько незначительно, что увидеть его было практически невозможно.

Я не позволю этому случиться.

<http://tl.rulate.ru/book/84922/2722208>